Внезапная остановка поездов застала Чи Сюаня врасплох. Холод пробрал его до костей, он тут же открыл телефон и начал искать другие поезда. К сожалению, эта остановка касалась всех станций, и было неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы возобновить движение.

Дрожащими руками он нажимал на одно приложение такси за другим, но, к сожалению, они либо не принимали заказы, либо не выезжали из Цзянчэна.

Впервые он пожалел, что решил приехать домой так поздно в канун Нового года; если бы он вернулся раньше, возможно, его бабушка не упала бы и не получила травму.

Его воспитывали бабушка и мать. Отца он никогда не видел, и дома не было ни одной его фотографии.

Полгода назад мать была госпитализирована в вегетативном состоянии после автомобильной аварии, в результате которой семья потеряла все свои деньги и осталась с огромным долгом за лечение. Если бы не настойчивость бабушки, он бы не приехал в Цзянчэн, чтобы продолжить учебу.

Чи Сюань не мог представить, что он будет делать, если что-то случится с бабушкой. Он стоял в оцепенении, когда в его видение ворвалась вспышка белого цвета.

В его мир втиснулась Хэ Шуй, одетая в бежевый жакет длиной до колен и белые ботинки «Мартин» на ногах.

Она утратила свою обычную утонченность. Ее каштановые волны длиной до пояса были заплетены в маленькие косички слева и справа от щек, чтобы удержать все пряди волос, которые каскадом спадали ей на спину. Такая Хэ Шуй выглядела красивой и юной.

Она стояла перед ним с разницей в росте 1,7 и 1,85 м. Даже в своих ботинках «Мартин» на каблуке, она могла видеть только его челюсть, если смотреть на него прямо в упор.

Хэ Шуй встала на цыпочки и легонько похлопала его по плечу.

- Я тоже только что проверила. Отсюда до округа Бай всего чуть больше часа по шоссе.

Она наклонила голову и посмотрела прямо на Чи Сюаня, ее темно-коричневые зрачки отражали его недоуменное лицо. Увидев надежду в его глазах, когда он слушал ее слова, она улыбнулась и сказала:

- Пойдем. Я отвезу тебя домой.

Её нежный голос нес в себе магическую силу. Каким-то странным образом он успокоил тревогу

внутри Чи Сюаня, и узел в его горле завязался, когда он перевел взгляд вниз.

Бледные пальцы женщины резко контрастировали с черной курткой, в которую он был одет, а ослепительное кольцо с рубином на указательном пальце правой руки особенно привлекало внимание.

- Госпожа Хэ..., - его горло пересохло и сжалось после чрезмерного напряжения, и он не мог произнести ни слова внятно.

Она поняла, что он всегда называл ее именно так. Хэ Шуй улыбнулась.

- Нет необходимости называть меня госпожой Хэ. Я предпочитаю, чтобы меня просто называли по имени. Поедем, посмотрим, что с твоей бабушкой.

Когда слегка прохладные кончики пальцев сжали его запястье, Чи Сюань мысленно осознал, что место соприкосновения их кожи тёплое и приятное.

Давно он не чувствовал такого тепла.

Хэ Шуй проводила Чи Сюаня обратно к машине.

Только когда машина завелась, он пришел в себя и тихонько сжал пальцы, желая коснуться запястья, которое она только что держала, но, так и не решился на это.

Между ними не было никаких отношений, а намеренно прикасаться к тому месту, к которому прикасалась она, было немного неуместно.

Заметив его рассеянность, Хэ Шуй подумала, что он скучает по семье, включила спокойную музыку и добавила:

- Перезвони и спроси, в какую больницу отправили твою бабушку. Мы сразу же поедем туда.

Она не стала спрашивать о его родителях, потому что уже предчувствовала недоброе.

Был почти канун Нового года, и он собирался отложить поездку домой ради денег.

К тому же, именно сосед позвонил, когда его бабушка получила травму.

Как только машина оказалась на шоссе, снег за окном медленно сошел со стекла и резко понесся назад от встречного ветра, открыв бесконечные серебристые поля снега.

Он еще раз поблагодарил её, достал мобильный телефон и снова набрал номер Чжан Тингтинг.

Бабушка Чи поскользнулась и упала перед своим домом вчера вечером. На каменных ступенях был слой инея, и глаза старушки не заметили этого. Из-за того, что она не обратила внимания, она поскользнулась и упала прямо на каменные ступени.

Лодыжка немного болела, но старушка не думала, что это что-то серьезное. К тому же был канун Нового года, поэтому она натерла лодыжку каким-то лекарством и не беспокоилась об этом.

Чжан Тингтинг, которая также была студенткой медицинского факультета университета Цзянчэн, увидела травму у неё на ноге, когда помогала бабушке Чи утром. Внимательно расспросив ее и ощупав кости, она обнаружила, что бабушка Чи, возможно, сломала ногу.

Когда Чи Сюань перезвонил, бабушка уже приехала в окружную больницу и проходила обследование. Кажется, у неё не было ничего серьезного.

Хэ Шуй слушала его напряженный голос, пока он рассказал ей о произошедшем и почувствовала некоторое облегчение.

- Не волнуйся, все будет хорошо.

Чи Сюань кивнул головой и сказал:

- Еще раз спасибо.

Хэ Шуй тихонько засмеялась:

- Если ты действительно так сильно хочешь меня отблагодарить, пригласи меня на ужин.

- Хорошо, - Чи Сюань долго смотрел на нее, прежде чем ответить низким голосом.

Сейчас он не хотел выяснять, почему Хэ Шуй была так добра к нему. Возможно, он знал причину, но просто не хотел раскрывать цель, которая вызывала у него некоторое отвращение.

Он был в долгу перед ней.

http://tl.rulate.ru/book/67136/1972735